

УДК 165.4

В.А. Ладов

Н. ХОМСКИЙ И Л. ВИТГЕНШТЕЙН О ПРИРОДЕ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ¹

На основании анализа концепций Н. Хомского и Л. Витгенштейна автор делает вывод относительно эпистемологического статуса когнитивных исследований в целом. До тех пор, пока натуралистическая теория занимается рассмотрением фактов и явлений мира природы, отличного от самого познающего существа, она остается на позиции научного реализма, утверждающего существование объективной реальности и возможности ее адекватного познания. Но как только натуралистически ориентированные исследования переключаются на рассмотрение когнитивных процессов и явлений самого познающего, они переходят на антиреалистские позиции, формулируя скептические тезисы о познавательных возможностях человека.

Ключевые слова: Хомский, Витгенштейн, эпистемология, натурализм, реализм, скептицизм, антиреализм, когнитивные исследования.

Чаще всего в исследовательской литературе по аналитической философии взгляды Н. Хомского [1], утверждавшего существование глубинных универсальных синтаксических структур, обнаруживаемых во всех естественных языках, противопоставляют взглядам позднего Л. Витгенштейна [2], который настаивал на том, что в естественных языках вообще невозможно обнаружить каких-либо стабильных образований универсального характера, и потому отрицал возможность построения теории естественного языка в целом. В противовес этим распространенным интерпретациям позиции позднего Л. Витгенштейна и Н. Хомского оказываются подобными на основании приведенной ниже аргументации.

Каждую из данных концепций можно представить как проявление философского натурализма. И если относительно концепции Н. Хомского здесь никаких вопросов не возникает, поскольку он сам всегда позиционировал свои взгляды как натуралистические, то семантическую концепцию «значение как употребление» позднего Л. Витгенштейна и ее радикальную скептическую интерпретацию, осуществленную американским логиком С. Крипке [3], никто ранее как натуралистическую не интерпретировал.

Поздний Л. Витгенштейн вообще лишает значение языкового выражения статуса определенной стабильной сущности, высказывая тем самым откровенные антиреалистские тезисы, отрицая возможность адекватного познания реальности самой по себе и утверждая онтоэпистемологический плюрализм локальных «языковых игр» и «форм жизни». Что общего, казалось бы, может иметь натурализм, утверждающий объективное существование мира приро-

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проекты № 10-06-00039-а, № 12-06-00078-а), РГНФ (проект №11-03-00039-а), ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (мероприятие 1.2.1., заявка №2012-1.2.1-12-000-3003-029), а также в рамках государственного задания Минобрнауки РФ на проведение научных исследований (тематический план НИР Национального исследовательского Томского государственного университета) № 6.4832.2011.

ды, и эпистемологический скептицизм концепции «значение как употребление»? Тем не менее более тщательный анализ может продемонстрировать, что подобие здесь все же имеется. Радикальный скептицизм относительно стабильности значения языкового выражения, что наиболее рельефно показывают исследования С. Крипке, может быть основан только на натуралистических предпосылках при интерпретации познавательных возможностей человека. Поскольку человек признается локальным природным пространственно-временным объектом, постольку возможности его познания оказываются ограниченными. Они ограничены телесной организацией человека, его сенсорным аппаратом и, в конце концов, конечным составом нейронов головного мозга, генерирующим какую-либо мыслительную активность. Семантический скептицизм относительно схватывания стабильных значений языковых выражений и, соответственно, эпистемологический скептицизм относительно познания в целом возникают только на основании интерпретации человека как конечного существа, а такая интерпретация, в свою очередь, возможна только на основании натуралистических воззрений на человека как на локальный физический пространственно-временной объект в мире природы. Таким образом, взгляд на позднего Л. Витгенштейна как натуралиста представляется достаточно обоснованным.

Но еще более неожиданное и важное для эпистемологической проблематики следствие рассматриваемого подобия можно вывести, если использовать теперь витгенштейновскую скептическую аргументацию по отношению к натуралистической концепции Н. Хомского. Если Хомский все синтаксические структуры погружает в психологию, которую, в свою очередь, сводит к нейрофизиологии головного мозга человека, то они тут же теряют свой универсальный характер и становятся релятивными, а его теория антиреалистской. Глубинные синтаксические структуры оказываются зависимыми от особой, локальной, развитой в процессе эволюции формы организации материи. Это означает, что с логико-эпистемологической точки зрения вполне можно допустить существование иных форм, порождающих иные глубинные структуры. Тем самым демонстрируется, что глубинные синтаксические структуры теряют свой универсальный характер. Теория глубинной грамматики Н. Хомского оказывается по сути скептической. Ее следствия таковы, что человеку как познающему когнитивному существу отказано в возможности достижения объективного универсального знания. Такой тезис оказывается вполне подобным скептическому настрою концепции «значение как употребление» позднего Л. Витгенштейна. Теоретические построения Н. Хомского и позднего Л. Витгенштейна, в противовес привычным, широко распространенным интерпретациям, оказываются двумя сторонами одной медали. Онтологический натурализм у Н. Хомского оборачивается эпистемологическим скептицизмом, и, наоборот, эпистемологический скептицизм у позднего Л. Витгенштейна выстраивается на основании натуралистических предпосылок.

На основании вышесказанного можно сделать важный вывод относительно эпистемологического статуса когнитивных исследований в целом. До тех пор, пока натуралистическая теория занимается рассмотрением фактов и явлений мира природы, отличного от самого познающего существа, она остается

ся на позиции научного реализма, утверждающего существование объективной реальности и возможности ее адекватного познания. Но как только натуралистически ориентированные исследования переключаются на рассмотрение когнитивных процессов и явлений самого познающего, то они, сами того не замечая, переходят на антиреалистские позиции, высказывая скептические тезисы о познавательных возможностях человека. Натурализм в когнитивных исследованиях ведет к антиреализму. Это показывает, что когнитивные науки, работающие в натуралистической перспективе, всегда будут иметь серьезные затруднения с эпистемологическим обоснованием своих теоретических построений.

Литература

1. *Chomsky N.* Knowledge of Language: Its Nature, Origin, and Use. New York: Praeger Publishers, 1986.
2. *Витгенштейн Л.* Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994. Ч. I. С. 75–319.
3. *Крупке С.* Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке. М.: КАНОН+, 2010.